

Т.А. Першикова

(Алматы, Казахский государственный национальный университет им. аль-Фараби)

Вклад А.Г. Медоева в изучение палеолита Северного Прибалхашья

Становление истории изучения палеолита Северного Прибалхашья связано с именем геолога и археолога А.Г. Медоева. Этот ученый в числе первых отечественных археологов, занимающихся изучением палеолита, стал применять т.н. комплексный подход в исследовании памятников палеолита. Он проводил широкомасштабные исследования на территории Северного Прибалхашья. Экспедициями, в которых он был исполнителем, было открыто немало памятников эпохи палеолита, неолита. В Северном Прибалхашье это: стоянки-мастерские в горах Семизбугу, стоянки в бассейнах рек Туранга и Кызыл-Кайнар,

стоянки у родников Тесиктас и Караунгур, стоянки около гор Котан-Эмель (долина Акозек) и Аркарлы (родник Акшира).

Медоев А.Г. поддерживал мнение А.П. Окладникова в отношении сходства позднепалеолитических культур Сары-Арка с позднепалеолитическими культурами Северной Монголии и Китая. Позднепалеолитические каменные индустрии Сары-Арка, Северного Китая, Монголии являются фациями одной культуры (Медоев А.Г., 1970, с. 212).

Исследовательские работы в области каменного века на территории Северного Прибалхашья начались в 1960 г., когда был сформирован палеолитический отряд, сектором геоморфологии и четвертичной геологии ИГН АН КазССР совместно с отделением археологии ИИАЭ им. Ч. Валиханова АН КазССР.

Основные районы исследования включили территорию Центральной части Северного Прибалхашья, а также Северо-Западное Прибалхашье.

Северное Прибалхашье представляет собой слабо покатую к югу низко холмистую равнину. Холодная зима, кратковременная весна, жаркое и сухое лето, не менее сухая с частыми и сильными ветрами осень, и наконец, незначительная сумма годовых осадков (выпадает 110 мм, а испаряется 930 мм), определили полупустынный ландшафт этой территории. Долины здесь мертвые, лишенные постоянного потока, а большая часть немногочисленных родников пересыхают уже к концу весны (Медоев А.Г., 1962, с. 95).

Как указывалось выше, тип рельефа обусловил и сохранность памятников, каменный инвентарь которых сохранился до настоящего времени в не потревоженном и неприкрытом состоянии.

Характерной чертой расположения стоянок является их близость к местам выходов подземных вод, т.е. к родникам. Учитывая их рабочее состояние на данный момент (расход определяется долями литра в секунду, а многие из них перестают действовать к концу весны (Медоев А.Г., 1962, с. 95)), можно сделать вывод о том, что в то время они функционировали в гораздо большей степени, что и вызвало их популярность при выборе места для поселения.

Так же А.Г. Медоев к характерной черте топографии палеолитических стоянок относит их стабильность. То есть каменный инвентарь на большинстве из них разновозрастный. Содержит ранне- и позднепалеолитические образцы. Они лежат на поверхности и редко слегка затянуты суглинками. Подобное утверждение, в свою очередь наводит на мысль о том, что люди заселяли эту территорию неоднократно.

В ходе первых полевых сезонов были обозначены типы памятников. Это открытые стоянки на террасах и днищах мертвых долин (северо-восточная часть) и открытые стоянки-мастерские на вершинах и склонах скалистых сопок, а также на шлейфах конусов выноса.

Медоевым А.Г. была определена и периодизация каменного века Северного Прибалхашья, которую он, если судить по его работам, в течение всей своей научной деятельности совершенствовал и видоизменял. В первых работах по палеолиту Северного Прибалхашья Медоев А.Г. выделяет следующие периоды: шель-ашель, ашель, мустье или иначе он называет этот период мустье-леваллуа, поздний палеолит. Следом выделена эпоха микролитов – ее хронологические рамки, как и предыдущих периодов в настоящий момент корректируются.

Первому периоду Медоев А.Г. приписывает клектонский характер. Дальнейшее развитие техники шель-ашеля и ашеля путем эволюции приводит к формированию леваллуазской традиции в мустье.

Так в своей статье, вышедшей в 1964 г., А.Г. Медоев приводит схему эволюции, где первым этапом, как уже указывалось выделяет шель-ашель: «Типичный шель на данном участке Сары-Арки не встречен. Древнейший этап эволюции каменной индустрии представлен здесь грубыми отщепами весьма архаического габитуса и отдельными образцами

примитивных нуклевидных форм»(Медоев А.Г., 1964, с. 90-98) Об этом же он говорит в работе «Об истоках древнейшего палеолита Сары-Арки» (Медоев А.Г., 1965, с. 77-81).

Но в следующей работе «Ареалы палеолитических культур Сары-Арка», Медоев А.Г. глубоко отрицает присутствие более древнего, чем ашель, этапа. Архаические черты крупных и грубых нуклеусов и отщепов, отражают здесь промежуточные стадии одного производственного цикла. Начисто отвергается им и сам термин шельско-ашельский этап (Медоев А.Г., 1970, с. 204).

В своей работе «Геохронология палеолита Казахстана», А.Г. Медоев приводит новую совершенно измененную уже с учетом местной топонимики, периодизацию. Здесь он приводит две основные линии эволюции: ашель и мустье ашельской традиции фации леваллуа, а также леваллуа-ашель. Далее он говорит о том, что на базе мустье ашельской традиции сложилась позднепалеолитическая культура саяк.

Относительно датировки памятников. Не погребенные памятники весьма трудно поддаются датировке, абсолютную дату вывести практически невозможно. Все имеющиеся сведения о возрасте памятников основываются на типологическом анализе, геологическом, данных изучения гидрологических сетей.

Тем не менее предварительные данные о возрасте памятников помогают приблизительно воссоздать картину жизни первобытных людей на территории Северного Прибалхашья. Тот огромный материал представленный А.Г. Медоевым с этой территории Казахстана еще требует более полного и подробного изучения.